

Янь Исюань внезапно поднял бокал и, сделав жест в сторону Цзи Лина, произнёс:

— Перемирие?

Цзи Лин тоже взял свою газированную воду и чокнулся с ним:

— Мы никогда и не воевали.

Он улыбнулся:

— Разве это не превратилось в сотрудничество?

Цзи Лин понимал, что уже получил гарантии от Янь Исюаня, который с неохотой принял эти денежные отношения.

Он снова осознал, что почти всегда добивается своего в общении с Янь Исюанем.

Каждый раз, когда Янь Исюань пытался взять инициативу, он терпел поражение и в итоге следовал желаниям Цзи Лина.

Цзи Лин знал, что его характер довольно властный, он привык говорить и действовать решительно. Но его победы были не только результатом его собственных усилий, но и следствием снисходительности Янь Исюаня.

Глядя на красивое лицо Янь Исюаня, Цзи Лин почувствовал лёгкое головокружение от осознания, что у него уже есть привилегии в их отношениях.

— Я всё ещё могу пригласить тебя в кино? В следующий раз обязательно удостой меня своим присутствием.

Янь Исюань не уловил его мыслей и просто сказал:

— Надеюсь, следующий фильм будет получше.

Они обменялись понимающими улыбками, но каждый думал о своём. Цзи Лин не мог предсказать, как будут развиваться их отношения, но знал, что они продолжат быть связанными.

Увидев, что время близится к вечеру, Цзи Лин предложил:

— Может, найдём место для ужина? Или позволь мне оценить ресторан в твоём отеле?

Янь Исюань допил последний глоток вина и снова посмотрел на часы:

— В другой раз, у меня действительно дела.

Цзи Лин, не будучи глупым, понял, что это не отговорка, и согласился:

— Ладно, тогда пойдём.

Оба встали одновременно и вышли из бара плечом к плечу.

Цзи Лин чувствовал лёгкое разочарование, вероятно, это было последствием их предыдущей встречи в офисе Янь Исюаня. Их нынешний разговор снова напоминал деловые переговоры,

слишком формальные.

Он понимал, что между ними всё ещё оставалась неловкость. Цзи Лин вспомнил их последнюю встречу, когда он обнял Янь Исюаня.

Он не мог понять, что тогда им двигало, но в тот момент ему казалось, что лучший способ сдержать себя — это обнять Янь Исюаня.

Теперь, вспоминая это, он понимал, что это был ещё один порыв.

Возможно, это испугало Янь Исюаня.

Цзи Лин погрузился в свои мысли, как вдруг услышал голос Янь Исюаня.

— Знал бы — не пил бы. Лучше бы пошёл отдохнуть в номер наверху.

Янь Исюань говорил спокойно, но в его словах сквозило что-то ещё.

Цзи Лин не сдержал смеха:

— Мастер Янь, ты всё такой же.

Подойдя к лифту, Цзи Лин спросил:

— Ты куда? Могу подвезти?

Янь Исюань замер, его лицо постепенно стало холодным и отстранённым:

— Не надо, вызову водителя.

Цзи Лин продолжал уговаривать:

— Я пил газировку полдня, должен же быть какой-то толк, да и машину я сменил.

Янь Исюань бросил на него взгляд:

— Сколько стоит?

— ...

Цзи Лин пошутил:

— Кстати, могу я снова посмотреть на твою лошадь? В следующий раз отвезу тебя верхом, будет более респектабельно?

Янь Исюань не выдержал и снова рассмеялся. Он снова посмотрел на часы, его лицо выражало нерешительность. Казалось, он что-то взвешивал, и наконец решился:

— Ладно, поеду с тобой.

Цзи Лин спросил:

— Ты куда?

Янь Исюань посмотрел на него пустым взглядом:

— Домой.

Почему он не хочет, чтобы его подвезли домой?

Янь Исюань, кажется, понял его мысли:

— Не в ту квартиру, я еду к себе домой.

Цзи Лин покопался в памяти и наконец вспомнил, что имел в виду Янь Исюань.

— Улица Чжунчуань, дом 325.

Янь Исюань назвал адрес.

Цзи Лин знал это место.

Не то чтобы он там бывал, но это место было знаменитым.

Предприниматели всегда уделяют внимание месту проживания, богачи скупают роскошные дома, будь то виллы на побережье или усадьбы в горах. Но больше всего люди обсуждают старый дом семьи Янь.

Это поместье было построено в начале XX века, когда семья Янь только начинала свой путь к успеху. В те времена оно было роскошным и модным. После многих перипетий оно сохранилось до наших дней и снова вернулось в руки семьи Янь. Затем они отреставрировали его и вернулись туда всем семейством.

Поскольку первая хозяйка дома носила имя Цзинь, усадьба получила красивое название — Усадьба Цзинь.

Цзи Лин думал, что Усадьба Цзинь — это что-то вроде полулегенды, или что там живёт только старшее поколение семьи, вроде Янь Цзишэна. Но то, что Янь Исюань называет это место «домом», слегка удивило его.

Янь Исюань спросил:

— Знаешь, где это?

Цзи Лин покачал головой:

— Разве нет навигации? Да и ты ведь тут, неужели не знаешь дорогу домой?

Янь Исюань ничего не ответил.

Цзи Лин не понимал, зачем так часто смотреть на часы, возвращаясь домой, но не стал спрашивать.

Цзи Лин сначала отвёз машину с парковки к входу в отель, затем помахал ожидающему у входа Янь Исюаню:

— Садись, господин.

— ...

Даже швейцар не смог удержаться от взгляда на них. Янь Исюань сердито посмотрел на Цзи Лина.

Он всё же сел на пассажирское сиденье.

Цзи Лин посмотрел на Янь Исюаня, который пристёгивал ремень, и подумал: он ведь был генеральным директором крупной компании, а теперь превратился в личного водителя для молодого господина.

— Ты чему смеёшься? — спросил Янь Исюань.

Цзи Лин ответил:

— Смеюсь, что если бы это было в прошлом, ты был бы тем самым баем, который тиранит всех вокруг.

Янь Исюань поднял бровь:

— А ты тогда что, Афанди, который свергает баев?

Цзи Лин завёл машину, сдерживая улыбку:

— Как я посмею свергать тебя.

Цзи Лин включил навигатор и поехал по указанному маршруту. Скоро начнётся час пик, и дороги будут загружены. Янь Исюань сидел рядом, наблюдая за потоком машин, и вдруг сказал:

— Мне кажется, каждый раз, когда я вижу тебя, ты немного другой.

Цзи Лин, сосредоточенно управляя машиной, не отводя взгляда, ответил:

— А, недавно сменил машину и жильё, приобрёл кое-что.

Янь Исюань не стал уточнять.

Изменения Цзи Лина касались не одежды, а ощущений.

Он становился всё увереннее, всё спокойнее, будто всё держал под контролем, был невозмутим.

И всё более решительным, так что отказать ему было сложно.

Как говорится, внешность отражает внутренний мир, и изменения в душе Цзи Лина повлияли на его внешность.

Это из-за карьеры?

Это тоже было странно.

Янь Исюань никогда не видел, чтобы кто-то так быстро развивался в бизнесе. И в тот раз в офисе Янь Исюань думал, что сможет его контролировать, но Цзи Лин мгновенно переломил ситуацию. Он был настолько знаком с правилами бизнеса, что Янь Исюань почти подумал, что он старый профессионал.

Всё, что происходило между ними в последнее время, было посланием Цзи Лина.

Он не такой, как все, кто был у Янь Исюаня раньше.

Он не содержанка.

— На что ты смотришь?

Цзи Лин заговорил, и Янь Исюань понял, что слишком долго смотрел на его профиль.

Янь Исюань отвёл взгляд, пытаясь скрыть смущение:

— Ни на что.

Цзи Лин мягко усмехнулся:

— Может, я красивый?

Янь Исюань с пренебрежением ответил:

— Красоты не вижу, самовлюблённость — да.

Цзи Лин весело сказал:

— Что плохого в красоте? Ты тоже красивый, приятная внешность — это тоже оружие.

Янь Исюань задумался и понял, что тот хвалит его за привлекательность и даже восхищается его внешностью.

Янь Исюань прищурился:

— Чувствую, ты становишься всё более острым на язык.

Цзи Лин признался:

— Учусь у тебя.

Они болтали о разном, небо постепенно темнело, солнце уже клонилось к закату. Янь Исюань снова посмотрел на часы.

— Скоро приедем.

Машина подъехала к улице Чжунчуань, и дорога стала свободнее.

Раньше это был район, где жили богачи ещё до основания КНР. Тогда многие высокопоставленные чиновники и иностранцы строили здесь свои дома. Но за долгие годы многое изменилось, многие здания не сохранились, превратившись в пыль истории.

Город S когда-то приводил в порядок этот жилой район, снося здания, которые невозможно было восстановить. Оставшиеся исторические здания были переоборудованы под коммерческие или туристические объекты, и только Усадьба Цзинь семьи Янь оставалась частной собственностью.